

Ци Лин на ходу бросил взгляд на Юй Кэ и улыбнулся:

— Можешь и не приезжать, я вызову водителя.

— Приеду, жди.

Он закрыл дверь, не оставив ни шанса на отказ.

На этот раз тусовка устраивалась по случаю того, что Сян Юань собирался устроиться на работу в семейный бизнес. Разумеется, это было вовсе не празднование: по словам самого Сян Юаня, он гулял в последний раз, а потом у него уже не будет на это времени.

Все они, золотая молодежь, уже достигли определенного возраста, и семьи ни за что не позволили бы им и дальше вести праздный образ жизни.

Ци Лин сам открыл гоночный клуб и теперь уже почти никак не был связан с семьей Ци. А вот Юй Кэ — с чего бы это у него находилось время целыми днями бездельничать вместе с ним?

Ци Лин прищурился на солнце, припомнив одну вещь.

Его семья и семья Юй Кэ долгие годы были соседями, и как раз в тот год, когда он пошел в первый класс старшей школы, Юй Кэ внезапно объявил, что они переезжают.

Это было так забавно: тогда Юй Кэ говорил с ним очень серьезно, но сам Ци Лин совершенно не осознавал всей серьезности момента. Он просто бросил «пока», держался легкомысленно и, короче говоря, не принял всё за чистую монету.

Теперь, вспоминая об этом, понимаешь, что был слишком мал и в мыслях не допускал, что они с Юй Кэ могут разлучиться.

Юй Кэ протянул ему бумажку, сказав, что на ней записан его номер телефона и Ци Лин может с ним связаться.

У Ци Лина не было телефона, а вскоре после того, как он принял записку, она куда-то затерялась. На самом деле, заполучив её, он сразу же выучил номер наизусть, но, видимо, что-то перепутал — всё время выходил несуществующий абонент. Он еще несколько дней безуспешно искал её, а в самый последний раз так и не связался.

Два месяца назад Ци Лин и Юй Кэ встретились вновь на юбилей главы семьи Ци.

Ци Лин публично совершил каминг-аут, устроив такой скандал, что хозяева банкета покрылись

позором.

Ему было всё равно; раз уж они пригласили его явиться, Ци Лин решил, что они были психологически к этому готовы. Раскланявшись под ручку с нанятым им на один вечер временным парнишкой-бойфрендом, он повернул голову и встретился взглядом с Юй Кэ.

Моргнув, он узнал его, сказал фальшивому бойфренду, что их контракт окончен, и решительно направился к Юй Кэ.

— Думаю, меня скоро отсюда выгонят. Не хочешь пойти со мной? Я покажу тебе классные места.

Ци Лин улыбался, глядя на него, и вовсе не думал о том, что Юй Кэ может согласиться пойти с ним — он лишь гадал, узнает ли его Юй Кэ.

Каково же было его удивление, когда Юй Кэ посмотрел на него пару секунд, подхватил висевшее на спинке дивана пальто, перебросил его через обнаженное до локтя предплечье и коротко бросил:

— Идем.

Встреча после восьмилетней разлуки, естественно, отличалась от детства — по крайней мере, их характеры, казалось, поменялись местами. Ци Лин помнил, что раньше он сам почти не выпускал слов из рта, а теперь трещал без умолку в основном он. Юй Кэ же, напротив, был немногословен, сам тем почти не заводил, и обычно вещал один Ци Лин, за исключением лишь одного раза.

Они с Юй Кэ сидели в баре, и Ци Лин, окинув взглядом зал, положил глаз на какого-то парня и заявил, что хочет раздобыть его контакты.

— Правда, судя по всему, он здесь впервые, так что еще неизвестно, даст ли номер, если я попрошу. Ци Лин говорил это шутки ради: когда он брался за дело всерьез, у него всё получалось как надо, и обычно никто ему не отказывал. Просто он привык трепать языком попусту, да и сердце его было вовсе не затронуто.

— Кстати, какой у тебя номер телефона? Я сохраню. Ци Лин в тот день так никуда и не пошел, зато неожиданно заговорил с Юй Кэ.

Юй Кэ помолчал секунду, глядя на него, а затем выдал цепочку цифр.

Сохранив номер, Ци Лин вдруг подумал, что эта комбинация кажется ему смутно знакомой — точно так же звучали цифры, которые Юй Кэ дал ему при расставании. У него еще оставались смутные воспоминания: оказывается, тогда он просто перепутал восьмую цифру, записав

семерку как единицу, — неудивительно, что он не мог дозвониться.

Ци Лин спросил:

— Ты что, не менял номер телефона?

— Мгм.

— Надо же, какая редкость.

Не менять номер восемь лет — разве не редкость?

После появления Юй Кэ практически добровольно взял на себя обязанности водителя, а прежний шофер Ци Лина едва не лишился работы, превратившись в простого перегонщика машин, и еще пару дней назад страдал от мыслей о грядущей безработице.

Ци Лин с улыбкой заверил его, что ничего подобного не случится, открыто и бесхитростно хвастаясь тем, что у него появился личный водитель — так, будто речь шла об ухажерах, состоящих в долгосрочных отношениях.

Во второй половине дня Юй Кэ приехал вовремя.

Сев в машину и бросив взгляд на мелькающие за окном деревья, Ци Лин нахмурился:

— Мы что, едем не той дорогой?

— Больница как раз в этой стороне. Юй Кэ бросил взгляд на уже проеденную ими большую часть пути, гадая, стоит ли хвалить проницательность Ци Лина; если похвалит, тот наверняка сочтет это за сарказм — ведь он действительно мог бы не заметить, даже если бы его продали.

— Разве не в бар?

Брови Ци Лина чуть приподнялись:

— С чего это ты вдруг сменил маршрут? Зачем нам в больницу?

— Проверишь желудок, приедем — узнаешь, — лаконично ответил Юй Кэ, не собираясь раскрывать свои догадки раньше, чем будут готовы результаты.

Принимая во внимание особенности здоровья Ци Лина, работать Сюй Бо устроился как раз в

частную клинику с высочайшим уровнем конфиденциальности, и Юй Кэ не планировал делиться с Ци Лином своими подозрениями, пока всё не прояснится.

— Я же сказал, что не поеду, — нахмурился Ци Лин, но, сообразив, что руль находится в чужих руках, с удивительной легкостью уступил: — Ладно уж, в следующий раз предупреждай заранее.

Сян Юань незадолго до этого требовал, чтобы он приехал пораньше. Ци Лин тогда ничего ему не ответил, но внизу под сообщением чиркнул: «Ладно, я немного опоздаю».

Успешно получив в ответ целый букет знаков вопроса от Сян Юаня, Ци Лин снова развалился на заднем сидении в своей излюбленной расслабленной позе и прищурился.

Стоило зрению отключиться, как обоняние тут же обострилось. Пробыв с закрытыми глазами какое-то время, Ци Лин приоткрыл их и спросил:

— Чем это пахнет?

В этот момент рядом с ними как раз пронеслась с грохотом огромная фура, и Юй Кэ, сидевший впереди, не расслышал, о чем именно толкует Ци Лин.

Ци Лин сначала опустил стекло двери до упора, а затем принялся шарить взглядом по салону. Этот неуловимый запах напоминал пережаренное блюдо со слишком большим количеством масла: он не был аппетитным, но от него мутило, и Ци Лину непременно нужно было отыскать источник.

— Ты что, возил в машине какую-то еду?

На этот раз Юй Кэ расслышал вопрос — грузовик как раз остановился на соседней полосе, вместе с ними ожидая красный свет светофора.

Зеркало заднего вида было отрегулировано так, что Юй Кэ отчетливо видел в нем поиски Ци Лина.

— Проголодался? Я обычно не вожу с собой еду.

— Не может быть... Ци Лин фанатично доверял собственному нюху. Посторонних рядом не было, движение из-за пробки замерло, и он, в нарушение всех приличий, впервые за долгое время пренебрег манерами: встав коленями на сиденье, он вытянул шею назад —

Там стоял термос.

Ну конечно, Ци Лин оказался прав. Вытянув руку, он мгновенно вернулся с добычей в руках, схватив виновника за нос.

<http://bllate.org/book/26575/3182208>